

Дмитрий Иванов

12+

Песня Марса

Дмитрий Иванов

Песня Марса

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Иванов Д. В.

Песня Марса / Д. В. Иванов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-93268-5

Научно-фантастический детектив, действие которого происходит на Марсе. Молодому детективу Марку Гэлбрейту предстоит расследовать причины ряда загадочных событий, происходящих в городах колонистов. Произведение отличается тонкий юмор и философские рассуждения.

ISBN 978-5-532-93268-5

© Иванов Д. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Иванов

Песня Марса

Глава 1

Тихая и медленная музыка вошла в сон Марка Гэлбрейта, осторожно напоминая о том, что пора возвращаться к реальности. Транспортный космолёт уже давно вышел на орбиту Марса и вскоре должен был начать снижение.

Позади – четыре месяца полёта. Четыре долгих месяца искусственного сна. Тёплый душ пришёлся весьма кстати. Он окончательно разбудил и тело, и разум Гэлбрейта, освежив воспоминания, предшествующие такому путешествию.

... Шеф вызвал его в кабинет сразу после обеда, и спокойно, по-деловому объяснил, что сейчас он, детектив Марк Гэлбрейт, должен пойти домой и подготовиться к командировке на Марс. Сначала Марку показалось: речь идёт о дальнем городе. Он сразу стал вспоминать населённые пункты с похожим названием. Но шеф уточнил, что речь именно о планете. В одной из колоний стали происходить странные явления, которые ему, детективу Гэлбрейту, предстояло распутать.

– Вот материалы, – шеф положил на стол перед сыщиком маленький коричневый кристалл памяти для коммуникатора. – В полёте ознакомишься, – добавил он так, словно отправлял сотрудника на курсы переподготовки, а не за миллионы миль, на другую планету.

Из-за срочности лететь пришлось не пассажирским, а транспортным кораблём. Потому на борту судна оказались только пятеро человек. Все они были молодыми специалистами, направляющимися на работу в новые марсианские поселения. «Не велика компания, – заметил Марк. – Если бы не сон, то за четыре месяца вполне можно сойти с ума от мелькания однообразных физиономий».

Из сведений на кристалле памяти, переданных шефом, Гэлбрейт узнал, что некая частная компания, занятая разработкой марсианских недр, обеспокоилась отчётами геологической экспедиции, работающей в одной колонии. Те отчёты несколько изменились. Не то чтобы исследователи стали работать меньше и медленнее. Скорее, наоборот. Темп работ увеличился. К тому же изменился стиль отчётов. Вместо сухих деловых посланий они стали похожи на философские трактаты с множеством абстрактных рассуждений. Всё это настораживало руководство. Появились вполне разумные опасения: не началось ли на Марсе употребление запрещённых стимуляторов или иных препаратов, разрушающих здоровье. Именно это и предстояло выяснить Марку Гэлбрейту.

Действие марсианской гравитации детектив ощутил сразу после приземления корабля. Поднимаясь со своего кресла, он не рассчитал силы и весьма ощутимо стукнулся головой о какую-то полку, неизвестно для чего и кем прикрученную прямо над головой у каждого путешественника.

Знакомство с Красной планетой началось с космопорта – просторного зала, в котором, кроме прибывших, не было ни одного человека. Мягкий голос оповестил всю команду о прилёте на Марс, и по этому случаю их приветствуют сотрудники Службы Прибытия.

«Вот было бы забавно, окажись это Юпитер или Уран, – подумал Марк. – А куда мы ещё должны были бы прилететь?»

Однако спутать Марс с Юпитером невозможно из-за всё той же гравитации, вынуждающей всех новичков неуклюже подпрыгивать на каждом шагу.

Из всех работников Службы Прибытия в зале космопорта Марк заметил лишь двух роботов. Один продавал всё, начиная с кофе и пирожных, кончая запчастями к марсианской тех-

нике; второй же старательно надраивал и без того сверкающий пол вокзала. Путешественники спросили дорогу у «всепродающего» робота. Выяснилось, что теперь их пути расходятся. Каждого ждало своё поселение.

Марсианские поселения колонистов носили имена земных знаменитостей. Чаще всего – фамилии учёных. Целью путешествия Марка стал посёлок по названию Курчатов. Вела в него монорельсовая дорога, по которой ходил всего один вагон, управляемый роботом. Стены вагона были сделаны из прозрачного пластика, и у Гэлбрейта появилась прекрасная возможность ознакомиться с планетой лично. До этого марсианские пейзажи Марк видел лишь на фотографиях. И то не часто.

Вагон бесшумно тронулся и, плавно разгоняясь, покинул вокзал. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась красноватая пустыня, изрытая кратерами и покрытая трещинами. Линию горизонта ломали горы, название которых Марк так и не смог вспомнить, хоть и старательно изучил карту Марса перед поездкой.

Освоение Красной планеты началось более двухсот лет назад. За это время люди смогли немного уплотнить атмосферу, что пока не давало им возможности дышать без скафандров, но в достаточной мере защитило от радиации и позволило начать заселение планеты кое-какой флорой и фауной, специально выведенной генетиками.

Первые колонисты нашли на Марсе лишь бактерии да примитивные лишайники. Этого показалось мало, и постепенно на просторах планеты стали появляться удивительные организмы, созданные в земных лабораториях.

Прямо сейчас Марк наблюдал, как довольно большое стадо хвостарусов объедало кусты желтолистника. Он помнил, как называются и эти растения, и эти животные только потому, что у земной молодёжи сейчас были популярны белые кепки с изображением хвостаруса, поедающего желтолистник. Одно время этот рисунок даже хотели сделать эмблемой Марса.

Хвостарус – зверь, похожий на земного жирафа, только раза в три меньше и с длинным хвостом, из-за которого он и получил такое название. Длинная шея позволяла хвостарусу дотягиваться до молодых побегов желтолистника, растущего на отвесных склонах марсианских холмов, а длинный хвост помогал маневрировать в условиях небольшой гравитации. Тело животного было покрыто короткой коричневой шерстью. Однако ценились эти существа за то, что их можно было доить. Молоко хвостаруса имело голубоватый оттенок и было сладким на вкус. А мясо похоже на говядину, но более нежное и богатое железом. Для колонистов хвостарусы стали основой выживания.

Изредка вдали виднелись купола других поселений, названия которых Марк не знал. Все колонии на планете строились под огромными прозрачными куполами, которые защищали людей от радиации, пыльных бурь и метеоритов, да к тому же создавали внутри поселения комфортный климат. И всё это благодаря недавно созданной марсианскими учёными противорадиационной наноплёнке, позволившей колонистам не зарываться в глубокие и мрачные пещеры.

В Курчатов вагон пришёл вовремя. Как и сказал «всепродающий» робот, поездка заняла ровно три часа семнадцать минут. Вагон мягко сбросил скорость, остановился, с тихим шипением раскрыв прозрачную дверь, и выпустил единственного пассажира наружу.

В основном в посёлке жили геологи, физики и биологи. На улицах было тихо и пусто. Марк взглянул на навигатор и направился к гостинице. Робот-консьерж выдал ему ключи от номера, исполнив весёлую мелодию в знак приветствия. Войдя в номер, детектив упал на кровать, не раздеваясь, и в таком положении лежал минут двадцать.

Для всех жителей Марса Гэлбрейт был журналистом, собирающим материал об отважных колонистах. Это позволяло сыщику совать свой нос куда угодно, не вызывая слишком негативной реакции.

Первое знакомство с населением Курчатова произошло в кафе, куда Марк зашёл как раз для того, чтобы рассмотреть местных, а заодно перекусить. Жареное мясо хвостаруса с голубоватыми кусочками клубнехряпы, местным аналогом картофеля, оказалось настолько вкусным, что Гэлбрейт не заметил, как рядом с ним нарисовалась веснушчатая блондинка с аккуратным маленьким носиком и голубыми глазами. В руках – бисквитное пирожное и стакан напитка голубого цвета.

– Давно с Земли? – напрямик спросила она, беззастенчиво разглядывая детектива.

– Полчаса, как с вокзала, – чуть не поперхнувшись, ответил Марк, поражённый бесцеремонностью и проницательностью незнакомки.

– Простите за вторжение, – запоздало извинилась она. – Я Ольга Белова. Биолог.

– Марк Гэлбрейт. Журналист, – представился в свою очередь детектив. – Собираю материал о работе колонистов.

– Как интересно! – в глазах новой знакомой Гэлбрейта вспыхнули маленькие звёздочки. – Я могу рассказать Вам много любопытных историй!

– Очень приятно! – улыбнулся Марк. – Только прилетел и уже такая находка. Но сначала расскажите, как Вы сумели мигом определить, что я только что приехал?

Когда Ольга смеялась, на её щеках появлялись симпатичные ямочки. И от этого её смех становился ещё более заразительным.

– Ну, это очень просто, – сказала она, слегка наклонив очаровательную головку. – Во-первых, за пару лет жизни в посёлке я познакомилась почти со всеми его жителями. И ещё... – ямочки на её щеках снова тронули сердце Гэлбрейта. – Только новичок может с таким аппетитом уплетать хвостятину с синей картошкой.

Она так и сказала «хвостятину с синей картошкой», что очень развеселило Марка. Тем не менее, он не собирался первым же своим действием в новом мире привлекать к себе внимание.

– А разве у бывалых марсиан эта еда не пользуется популярностью? – спросил он, стараясь скрыть досаду.

– За несколько лет хвостятина приедается, какой бы вкусной она ни была, – вздохнула Ольга. – Но на Марсе это основная пища.

– Понимаю, – улыбнулся детектив, стараясь скрыть смущение. – А я читал, что еда на Марсе разнообразна.

– Это правда. У нас есть и другие продукты, хотя до земных им пока далеко, – бойко ответила собеседница. – Они бедны питательными веществами. Но месяца через два у нас появится розовая картошка. Она так же питательна, только имеет другой вкус.

Как журналист Марк должен был высказать заинтересованность такой информацией, и он поспешил это сделать. – Как интересно! – воскликнул детектив, отправив в рот очередную порцию хвостятины. – Хотелось бы узнать об этом подробнее.

– Ой, давайте я проведу Вас в лабораторию, и там всё покажу, – воскликнула Ольга. – Только сегодня договорюсь с начальством. Ты не против?

– Отлично, – ответил Марк. – Я буду ждать твоего звонка. Вот мой номер. – Марк передал Ольге визитку, на которой значилось «Новости науки. Марк Гэлбрейт. Журналист». И номер телефона.

Они уже вышли из кафе, и шагали рядом. Какая-то сила держала их вместе, заставляя искать всё новые поводы, чтобы оттянуть момент расставания.

– Тебе незнакомы местные геологи? – задал вопрос Гэлбрейт, руководствуясь не только профессиональным интересом. – На Земле мне сказали, что их истории – отличный материал для статьи.

Внезапно Ольга остановилась, став серьёзной, но через секунду всё прошло. Она снова улыбалась, демонстрируя свои трогательные ямочки на щеках:

– Да, я знакома со многими. Даже могу тебе посоветовать обратиться к доктору Макото Ватанабэ. Он всё расскажет.

– Познакомишь меня с ним? – Марк заглянул в глаза Ольги, и только сейчас понял, что они давно общаются так, словно дружат уже целую вечность. Как и когда это произошло, кажется, никто не заметил.

– Да. Конечно, – обрадовалась спутница. – Сейчас спрошу его, когда можно прийти.

Она достала телефон, нажала вызов, и через несколько секунд начала говорить по-японски. Гэлбрейт не знал этого языка, но по мелодии звучания уловил, что Ольга говорит свободно, и практически без акцента.

– Однако... – изумился он, когда Ольга завершила разговор. – Где Вы так овладели японским?

– Стажировалась в Токио, – в глазах девушки вспыхнули задорные огоньки. – А до этого посещала кружок в университете. Очень пригодились в дальнейшем. Кстати, доктор Ватанабэ готов принять тебя прямо сейчас.

– Вот как! – изумился Гэлбрейт. – Но я ведь не говорю по-японски.

– Зато доктор знает около десятка языков, – успокоила собеседница. – Английский тоже входит в этот список.

Макото Ватанабэ встретил Гэлбрейта и Ольгу в просторном кабинете, превращённом в выставку минералов, найденных на Марсе. После церемонии приветствия Марку было позволено задать несколько вопросов, касающихся жизни и работы геологической экспедиции.

Стараясь соблюдать традиции японской вежливости, о которых он читал ещё в детстве, Гэлбрейт огласил весь список вопросов заранее, и только после этого перешёл непосредственно к интервью. Однако ответы учёного не могли не насторожить детектива.

– Чем отличается Марс от Земли в плане геологии? – задал вопрос так называемый журналист.

– Я могу часами смотреть на эти горы и кратеры. Они похожи на нашу жизнь. Железо и вода – это кровь Марса, а разломы в его коре напоминают жизнь простых людей, – таким был ответ геолога, потрясший своей необычностью видавшего виды Гэлбрейта.

– Чем сейчас занимается экспедиция? – традиционный вопрос для любого журналиста в подобной ситуации. Но ответ был тоже весьма неожиданным.

– Настоящим. Мы живём на Марсе, и каждый день маленькая его частица становится нашей жизнью. А мы становимся частью планеты в той мере, в какой она способна принять нас. Леса, моря, всю флору и фауну, составляющую наше прошлое, мы обмениваем на красный песок и россыпи кристаллов, искренне радуясь происходящему.

Подобные ответы Гэлбрейт получил на все свои вопросы, касающиеся технической и бытовой сторон деятельности экспедиции. Явно не то, что он ожидал услышать от учёного, работы которого читают во всём мире. Мировосприятие господина Ватанабэ было явно нарушено, но Марк не мог вспомнить ни одного наркотика, ни одного психотропного препарата или химического вещества, способного вызвать такие перемены. Тем более, что сам учёный внешне выглядел как обычный здоровый человек. Никакого тремора рук, расширенных зрачков, сбивчивой речи, отрешённого взгляда или излишней потливости детектив не заметил.

– Нельзя ли мне пообщаться с другими членами вашей экспедиции? – поинтересовался напоследок Гэлбрейт.

– Да без проблем, – улыбнулся учёный. – Сгустятся сумерки, и этот мир предоставит Вам такую возможность.

Доктор Ватанабэ протянул Гэлбрейту список адресов участников экспедиции и пожелал удачи.

– Интересно, он всегда такой? – спросил Марк Ольгу, едва они покинули кабинет учёного.

– Какой? – переспросила девушка.

– Такой... – Гэлбрейт подыскивал подходящие слова. – Вроде бы нормальный, но разговаривает так, словно он из другого мира. Это принято у всех японцев?

– Знаешь... – Ольга остановилась и взглянула в глаза детектива. – У японцев так не принято.

– Тебе тоже показалась странной его манера говорить? – повторил свой главный вопрос Гэлбрейт.

– Да, – девушка печально кивнула. – Что-то с ним происходит.

– А с другими геологами ты говорила? – детектив внимательно посмотрел в глаза девушки.

– Нет, – покачала она головой. – А ты считаешь... – она умолкла и взглянула на Гэлбрейта как-то по-новому, осторожно. – Ты ведь не журналист, правда?

– Почему ты так решила? – Марк попытался улыбнуться, придав вопросу Ольги оттенок шутки, но та была очень серьёзна.

– Когда мы беседовали в кафе... Настоящий журналист попытался бы взять интервью немедленно, записал бы адреса, телефоны... Но у тебя были другие задачи. Тебя интересовали геологи. Ты даже не попытался достать диктофон. – Ольга говорила спокойно. Но это спокойствие возводило стену недоверия между ними. А Марку это совершенно не нравилось. И он решил действовать в нарушение всех инструкций.

– Ты права, – ответил он так же спокойно, стараясь, чтобы его голос звучал как можно мягче. – Я сотрудник криминальной полиции, и пытаюсь выяснить причину такого поведения людей в посёлке. Точнее, хочу узнать, что происходит с геологами.

В глазах Ольги вспыхнула обида. Гэлбрейт решил спасти ситуацию.

– Прости меня за обман, – произнёс он, заглядывая в глаза девушки, а потом добавил, – пожалуйста.

Несколько секунд Ольга молчала, затем кивнула головой в знак согласия и добавила: – Понимаю. Такая работа.

Они молча стояли рядом, не зная, что сказать друг другу. Неловкая пауза могла бы затянуться, но внезапно Марк, повинувшись какому-то внутреннему приказу, взял руку девушки в свою большую и тёплую ладонь, и пошёл вперёд по улице, куда глаза глядят. Ольга молча брела рядом, не задавая вопросов.

Несколько минут они гуляли по улицам посёлка, не обращая внимания на встречающих людей.

– Мне надо в лабораторию, – нарушила молчание девушка, не скрывая сожаления. – Меня тоже ждёт работа.

– А вечером я буду ждать тебя в нашем кафе, – твёрдо сказал Марк, не выпуская её руки. – В десять. Придёшь?

– Приду, – ответила она, изо всех сил стараясь скрыть счастливую улыбку. И Гэлбрейт сделал вид, что не заметил этих стараний.

Опрос геологов дал те же результаты, что и разговор с их руководителем. Ответы – набор странных образов и замысловатых речевых конструкций. И ни одного намёка на действие каких-либо препаратов. Все исследователи физически здоровы и веселы.

Сидя за столиком в ожидании Ольги, Гэлбрейт перерыл в памяти всё, что когда-либо слышал или читал о воздействии на психику химикатов, излучений, электромагнитных волн и всего, что способно так изменить мировосприятие человека. Но ничего не находил.

Ольга пришла ровно в десять, как показывали часы на голове «всепродávющего» робота, который стоял за стойкой. Это был полный аналог привокзального коллеги.

– Сегодня ночью будет буря, – сообщила она, едва появившись за столиком. – Пойдём смотреть?

– А марсианская буря это красиво? – поинтересовался Марк, обратив внимание на новую причёску Ольги.

– Это очень красиво, – кивнула она. И добавила. – К тому же безопасно. Всё происходит вне купола. В посёлок буря не проникнет.

– Тогда обязательно взглянем, – согласился Марк. – А то меня на Марсе пока сопровождает только хорошая погода.

– Бури здесь не редкость, – засмеялась Ольга. – А как дела у геологов?

Улыбка стёрлась с лица Гэлбрейта, его взгляд посерьёзnel: – Всё так же, как и у Ватанабэ. Болтают всякую чушь.

– Они что-то принимают? – вполголоса спросила девушка.

– Не знаю, – Марк вздохнул и покачал головой. – А когда будет буря? – решил он сменить тему.

– Через полчаса, – ответила Ольга, взглянув на часы. – Так что времени хватит на порцию хвостятины с соком марсианской клубники.

– Ну, хвостятину я уже сегодня ел, а вот про клубнику даже не слышал, – искренне удивился Гэлбрейт.

– Выведена недавно для марсианского климата, – пояснила Ольга. – Зелёного цвета, и не такая ароматная, как на Земле, но зато сладкая и свежая. Правда, из-за цвета её едят не так охотно. А вот сок получается отличный.

Выпив по стакану сока, Гэлбрейт и Ольга направились к границе посёлка, туда, где крепкий прозрачный колпак отделял тёплый и уютный мир людей от дикой и холодной марсианской пустыни.

Буря приближалась. Низкая гравитация Марса позволяла ветру поднимать в воздух довольно крупные камни, придавая погодному явлению очень грозный, почти апокалиптический вид.

– Вон там, на горизонте... видишь? – Ольга указала Марку на большую тёмную тучу, стремительно приближавшуюся к посёлку.

– Да. Впечатляет, – восхитился Гэлбрейт. – На Земле давно уже нет ничего подобного.

– Это не самая сильная, – гордо ответила девушка. – По марсианским меркам вполне себе средний ураган.

Первые песчинки ударили по защитному куполу. Ольга и Марк стояли молча, заворожённые величественным зрелищем. Внезапно мужчина бросился к прозрачной стене и прижался к ней, всматриваясь вдаль.

– Ольга, скорее, смотри! – он указывал на ряд холмов примерно в полутора километрах от посёлка. – Видишь их?

– Какой ужас! – воскликнула Ольга. – Кто это?

Там, куда смотрели влюблённые, среди потока песка и пыли, по направлению к гряде холмов двигалась цепочка людей в серых скафандрах.

– Судя по количеству, это наши геологи, – тихо ответил детектив. – Куда они могут идти в такую погоду?

– Понятия не имею, – призналась девушка.

– Прости, мне надо пойти за ними, – руки Гэлбрейта легли на плечи Ольги. – Надо, пойми.

Несколько секунд они смотрели в глаза друг другу, потом Ольга кивнула: – Да. И я с тобой.

– Нет. Это опасно. – Марк говорил уже на бегу к гостинице. – Во-первых, буря, во-вторых, мало ли что ещё там будет.

– Спорить не стану, – Ольга положила руку на плечо Марка. – Будь осторожен.

Через несколько минут детектив был уже в номере. Лёгкий скафандр для перемещения по планете находился в личном багаже, и составлял треть его веса. Теперь Гэлбрейт возрадовался, что не отказался от нелёгкой ноши, когда собирал вещи.

Западные ворота выпустили его из посёлка без особых проблем, несмотря на бурю. Миллионы песчинок ударили по прозрачному шлему. Ветер сбивал с ног, швыряя в голову и камешки. Ураган усиливался. С каждым шагом жёстче чувствовалось сопротивление ветра.

«Если бы не марсианская гравитация, то камни даже такого размера сразу разбили бы шлем, – подумал детектив. – Хотя теперь и ветру легче поднять тело человека, унести его куда вздумается».

Сейчас, чтобы удержаться на ногах, Гэлбрейту приходилось укрываться за большими камнями и двигаться перебежками, когда ветер ослабевал. Острый булыжник, поднятый бурей, больно ударил в плечо. Другой угодил в колено.

Следов геологов уже не было видно, и детективу пришлось угадывать направление, куда с большей вероятностью они могли отправиться. От удара камня саднило колено, что осложняло движение. Новый порыв ветра заставил Марка упасть, чтобы не оказаться под градом булыжников.

– Эй, Марк, садись быстро! – услышал он голос возле самого уха. Из распахнутой двери вездехода выглядывала улыбающаяся Ольга и протягивала ему руку.

– Ты здесь?.. Тут опасно! – выдохнул Гэлбрейт, едва оказавшись в комфортной кабине.

– В машине не опасно, – упрямилась Ольга. – Куда едем?

– За ту скалу. – Марк вытянул руку вперёд, Ольга взялась за рычаги, и многотонная машина понеслась вперёд, преодолевая ветер. Вскоре показались фигурки геологов.

– Останови, – промолвил детектив.

Машина замерла. Двигатель умолк, и в кабине стало слышно, как стучат по обшивке разнокалиберные камни. Вой ветра заглушил приближение техники.

– Смотри, они остановились! – воскликнула Ольга. – Что они там делают?

Геологи хаотично расположились на скале и замерли. Казалось, всё, что происходит вокруг, их не касается.

– Не понимаю... – прошептал Гэлбрейт. – Им безразлична буря?

– Они же там погибнут!

– Вперёд! Поехали! – скомандовал сыщик, и двигатель вездехода снова зарычал, заглушая вой ветра и удары камней по корпусу.

Едва вездеход достиг скалы с геологами, Ольга и Марк покинули машину и стали подниматься по каменистой поверхности. Как ни странно, это не представляло труда.

Люди были неподвижны, и самое ужасное, без шлемов. Разряжённым марсианским воздухом могли дышать лишь хвостарусы с их модифицированной дыхательной системой. Для свободного дыхания людей он пока не годился.

– Идите к машине! Забирайтесь внутрь, иначе погибните! – кричал Гэлбрейт, но его, кажется, не слушались. Десяток геологов без шлемов молча стояли и смотрели вдаль.

– Этим воздухом нельзя дышать! – воскликнула и Ольга, пытаясь привлечь внимание экспедиции.

– Можно, – вдруг ответил кто-то из геологов.

– Что? – не понял Гэлбрейт.

– На этой скале можно дышать без скафандра. Снимите шлем, – ответил тот же учёный. Детектив взглянул на него. Рыжая борода, голубые глаза, лицо, покрытое веснушками. Остальные участники экспедиции, не поворачивая головы, смотрели вдаль.

– Марк, осторожно! – воскликнула Ольга, увидев, что её спутник намерен сделать. Через несколько секунд детектив сделал первый свободный вдох.

– Что это? – спросил он у рыжебородого.

– Плоды наследия, – тихо ответил тот. – До сих пор мы думали, что на Марсе ничего и никого нет, кроме нескольких колоний лишайников да примитивных бактерий. Но взгляните... – он вытянул руку, указывая на группу небольших скал, уходящих к горизонту.

– Ну и что? – не понял Марк.

– А то, что Вы сейчас стоите посреди марсианской пустыни, во время бури, без шлема, не боясь получить камнем по голове, и дышите без приборов, – довольно высокомерно ответил геолог. – И это ещё не всё.

– А что же ещё? – вмешалась Ольга, едва начав дышать марсианским воздухом.

– Да, не всё. Тише, слушайте, – рыжебородый приложил палец к губам и снова указал на горизонт.

Через несколько секунд над пустыней пронёсся странный звук. Казалось, он зародился где-то среди скальной гряды, на которую смотрели люди. Постепенно становился громким, разрастаясь, словно крона дерева, добавляя к звучанию всё новые тона. Звук развивался, переходил из тональности в тональность, в нём появлялись одни аккорды, а другие, вспыхнув, пропадали, создавая настоящую музыку. Да! Теперь Гэлбрейт был уверен – он слышал музыку. Постепенно она захватывала его сознание, заставляя думать о высоком. Он увидел всю Вселенную, увидел Землю, Марс... Крохотными песчинками в океане Космоса показались ему те планеты, которые прежде он считал огромными. Все дела, заботы, обиды и огорчения тоже стали такими незначительными, что он запросто мог бы отказаться от всего, чему прежде уделял столько внимания. Он повеселел, ощутив легкость и радость, словно сбросил невероятную тяжесть.

Вскоре всё это исчезло, но осталось ощущение радости и покоя. И ещё была Ольга. Она стояла рядом такая простая и понятная, но, в то же время, Гэлбрейт чувствовал, как она важна для него. Только теперь он осознал, что во время звучания марсианской музыки отказался от всего, кроме неё. Ещё он почувствовал, что рука девушки, такая тёплая и доверчивая, лежит в его руке. И Ольга стоит рядом, улыбаясь ему. И только ему.

К посёлку ехали все вместе на вездеходе. Первым нарушил молчание Гэлбрейт.

– Что это было? – тихо спросил он.

– Музыка, – так же тихо и спокойно ответил рыжебородый. – Эти горы расположены так, что марсианский ветер создаёт звуки, циркулируя между ними. Такой необычный музыкальный инструмент марсиан.

– Марсиан? – удивилась Ольга. – Но мы не нашли никаких следов их деятельности.

– Ну, вот вам первый, – подмигнул рыжебородый, и улыбнулся. – Что это? Храм или концертный зал? Мы пока не знаем. Но в том, что и эти скалы, и места для слушателей, где можно дышать и не бояться бури, созданы искусственно, мы не сомневаемся. Ведь прежде мы полагали, что цивилизации заявляют о своём величии, оставляя после себя горы бесполезного мусора, руины крепостей и миллиарды тонн промышленных отходов... А если кто-то после своего ухода не оставил ни одной помятой травинки, то его и вовсе не было? Видимо, марсиане так не считали. Все свои постройки они создавали так, чтобы они ни в коем случае не мешали остальному миру. Именно в этом видели гармонию своего бытия. Потому-то до сих пор люди не заметили их присутствия.

– Вы хотите сказать, что они есть? – удивился Гэлбрейт.

– Пока я могу сказать одно: удивительный концертный зал действует. И ни одному человеку не под силу создать что-либо подобное, – произнёс геолог. – Но если они есть, нам придётся очень многому научиться, чтобы их понять.

В посёлке было тепло, тихо и уютно. Две тарелки синей хвостятины с синей же картошкой аппетитно дымились на столе. Рядом с Гэлбрейтом сидела Ольга и улыбалась, отчего на её щеках появлялись симпатичные ямочки. Ольга – рядом, и он был счастлив. И это самое главное событие, случившееся с ним сегодня.

Глава 2

Отчёт о раскрытом деле Марк Гэлбрейт отправил на Землю лишь на следующий день. Так он хотел хоть ненадолго оттянуть расставание с Ольгой. Часа через два пришёл и ответ от шефа: «Молодец! Ждём твоего возвращения! Я и новые дела».

Последняя фраза была традиционной шуткой в его стиле, но Марка это сейчас не веселило. Печаль он видел и в глазах Ольги, обвинившей руками его шею, словно желая задержать любимого человека, не пускать его на такую далёкую и желанную Землю. Кажется, это уже ревность. Ревность к целой планете, по которой скучали все колонисты Марса, ради которой здесь работали, рискуя и здоровьем, и жизнью. Только биолог посёлка Курчатов Ольга Белова очень не хотела отпускать на эту, главную для каждого землянина, планету детектива Марка Гэлбрейта, изо всех сил удерживая его своими тонкими руками. И желание её было исполнено.

Марк и Ольга уже стояли на пустом вокзале, возле всепродающего робота, готовясь расстаться на целых три года. Ровно столько будет ещё длиться контракт Ольги. Но мелодичная трель в коммуникаторе Гэлбрейта помешала этому расставанию. В пакете информации межпланетной связи было новое сообщение от шефа: «Если ты ещё на Марсе – оставайся там! Приём. Есть дело».

«Ещё на Марсе. Жду», – тут же ответил Марк, и в глазах Ольги мелькнули огоньки радости.

– Ты остаёшься? – тихо спросила она, не скрывая надежды.

– Остаюсь, – спокойно ответил тот, стараясь осознать такую неожиданную перемену в планах. А осознав, Марк поднял Ольгу на руки, закружил по сверкающему чистотой гранитному полу вокзала, словно в танце, и уже целуя её в губы, повторил: – Я остаюсь.

А потом детектив Гэлбрейт нежно опустил любимую на пол, и уже серьёзно добавил:

– Появилось новое дело.

– Что случилось? – встревожилась Ольга.

– Пока не знаю. Жду сообщение от шефа, – ответил Марк, и влюблённые вернулись в гостиницу, попросив у робота-консьержа поселить Марка в тот же номер.

Сообщение от шефа пришло уже минут через двадцать. Но Марк открыл его лишь через час.

– Далеко отсюда до Брэдбери? – спросил Гэлбрейт, прочитав послание.

– Часа два на монорельсе, – ответила девушка, крутясь у зеркала. – А что там случилось?

– Тоже что-то странное, – вздохнул детектив. – Колонистам мерещится какое-то привидение.

– Серьёзно? – брови Ольги взметнулись домиком, а на щеках появились любимые Марком ямочки. – Тут скорее врач нужен, чем сыщик.

– Врач тоже видел эту штуковину, – Марк кинул на стол коммуникатор и подошёл к окну. Вдалеке, за домами, виднелся прозрачный купол, отделяющий мир людей от мира ещё не познанного, практически дикого Марса. – Мне кажется, эта планета нас не отпустит, – добавил он, задумчиво глядя на желтоватое небо и загорающиеся огни в окнах домов посёлка.

Город ещё спал, когда Марк и Ольга пришли на вокзал. Монорельс с единственным прозрачным вагоном уже ждал на платформе. Робот-уборщик добросовестно полировал гранитный пол и без того сверкавший, как зеркало.

– Когда мы теперь увидимся? – спросила девушка, обнимая за шею любимого, и заглядывая ему в глаза.

– Я бы сам хотел это знать, – Марк поцеловал Ольгу и улыбнулся. – Но надоедать телефонными звонками я буду ежедневно.

– Ага. И почаще! А то я буду волноваться.

– Всё будет хорошо. – Марк провёл рукой по мягким волосам любимой и постарался запомнить это ощущение. Ведь и правда, никто не знает, когда им теперь придётся увидеться. Может, через неделю, а может, через год. Ведь что там происходит, в этом Брэдбери, ещё предстоит выяснить.

Едва прозрачная дверь с тихим шипением закрылась, разделяя влюблённых, как вагон тронулся, и пока он не покинул просторный вокзал, Марк видел Ольгу, глядящую вслед моно-рельсу огромными и печальными глазами.

Но вот шлюзовые ворота Курчатова закрылись, и вагончик стал набирать скорость, уносясь всё дальше в бескрайние просторы марсианской пустыни. Стада хвостарусов всё так же мирно паслись, поедая свой любимый желтолистник и не обращая внимания на проносящийся мимо состав. Где-то вдали показался купол Маска – первого посёлка марсианских колонистов. За две сотни лет из маленькой станции он превратился в благоустроенный жилой комплекс, по размерам приближавшийся к городу. Гэлбрейт помнил, что где-то там, за этим посёлком, находится обелиск в честь первых переселенцев, с выбитыми на нём именами всех участников экспедиции. Раз в год, в день, когда произошла первая высадка людей на Красную планету, чтобы остаться здесь навсегда, маленький компьютер, скрытый в обелиске, исполняет Гимн Земли. Чаще всего звучащий в пустоте марсианской пустыни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.